

Если мужчины пьют, зачем им предлагать вино женщине!

Как бесстыдно! И это мужчина?

Гу Фэй Янь уже достаточно презирала этого благородного молодого мастера, поэтому она рассердилась, когда увидела, что Чэн И Фэй всучил ей кувшин с вином.

Она собиралась открыть рот, но Чэн И Фэй внезапно остановил ее. Казалось, он обнимал ее, но на самом деле он шептал ей на ухо:

- Выпей несколько глотков для вида, а потом я притворюсь пьяным и уведу тебя отсюда. Мы не будем играть в игру, которую устроила имперская наложница Юнь.

Только тогда Гу Фэй Янь поняла, что у Чэн И Фэя все еще имелись мозги. Он так усердно пил с самого начала, просто чтобы притвориться пьяным.

Она сразу же оттолкнула Чэн И Фэя и налила себе три чашки вина:

- Генерал Чэн, эта служанка не смеет забираться слишком высоко. Думаю, я несовместима с генералом Чэном. Эта служанка может выпить только три чашки в знак уважения.

Чэн И Фэй наблюдал, как Гу Фэй Янь серьезно пила одну чашку вина за другой, чувствуя как сжимается его сердце. Эта женщина хотела провести четкую грань между ними, даже когда притворялась?

Вначале он был очень мягок, издав столь благородное заявление, разъясняющее вопрос между ним и ней, а затем признался, что его истинной целью было фактически проверить способности принца Цзина. Принц Цзин долгое время не мог прояснить этот вопрос, поэтому он отказался от этой идеи. Впоследствии ее похитил Байли Мин Чуань. Он потерял рассудок от беспокойства. Узнав, где прячется Байли Мин Чуань, он хотел пойти и найти его, будто сошел с ума. Однако принц Цзин приказал этого не делать. Он должен был сначала исследовать местность и устроить засаду.

Он очень ясно помнил, что Ман Чжун отдал приказ о смерти:

- Жизнь простой девушки-аптекаря неважна, захват Байли Мин Чуаня – ключ к успеху. Если вы не устроите ему засаду, то никогда не убьете змею!

С тех пор он понял, что Гу Фэй Янь попала на глаза принцу Цзину, но не в его сердце. В результате после того, как ее спасли, у него больше не было сомнений. Каждые несколько дней он отправлялся в резиденцию принца искать ее.

На самом деле, сейчас он особенно сожалел об этом. Если бы он знал, что Его Высочество принц Цзин не имел в отношении нее никаких намерений, он бы не сделал публичного объявления и воспользовался бы возможностью, чтобы попросить императора о браке!

Пока Чэн И Фэй был погружен в свои мысли, Гу Фэй Янь допила три чашки вина. Она намеренно бросила свою чашку с вином и напонила ему:

– Генерал Чэн, эта служанка сначала сделала это в знак уважения. Пожалуйста, не смущайте меня.

Только тогда Чэн И Фэй пришел в себя и намеренно отрыгнул, пьяно посмеиваясь:

– Ты не собираешься пить после трех чашек? Хе-хе, твоя терпимость к алкоголю действительно недостаточна для этого генерала...

Говоря это, он придвинулся ближе и сказал:

– Однако, даже если ты не будешь пить, ты все равно нравишься этому генералу! Я хочу на тебе жениться!

Даже если это была пьеса, он все равно публично сказал бы, что она ему очень нравилась.

Как только Чэн И Фэй сказал это, все окружающие их потомки благородных семей подошли, желая выпить с Гу Фэй Янь.

– Девушка-аптекарь Гу, давай. Выпей три чашки, я же выпью один кувшин. Не говори, что я запугиваю тебя!

– Мы давно слышали от генерала Чэна, что девушка-аптекарь Гу – героическая женщина. Не скромничай. Почему бы нам этого не сделать? Как насчет того, чтобы дать мне кувшин, согласна?

– Девушка-аптекарь Гу, сегодня ты наравне с генералом Чэном, оба почетные гости Восьмого принца. Давай, давай, давай. Сначала ты должна выпить три чашки за Восьмого принца!

Услышав эти бесстыдные слова, Гу Фэй Янь действительно хотела дать ему пощечину. Отступив, она подумала:

«Может ли это быть ловушкой, которую поставила для меня имперская наложница Юнь? Устроить кучу парней, чтобы заставить меня напиться? Заставить меня напиться?»

Разве этот метод был не слишком низок?

Если бы она действительно напилась, чтобы случилось? Разве имперская наложница Юнь не боялась действовать столь открыто? Она не боится, что Его Высочество принц Цзин займется этим делом? Несмотря ни на что, она все еще была членом резиденции Его Высочества!

Гу Фэй Янь взглянула на имперскую наложницу Юнь и прочих. Она заметила, как имперская наложница Юнь шутила с несколькими принцессами, в то время как принцесса Хуай Нин болтала с Первым принцем. Похоже, они не обращали на них особого внимания.

Гу Фэй Янь все время чувствовала, что все не так просто. Она подвинулась к Чэн И Фэю, который воспользовался ситуацией, чтобы схватить ее, уронив кувшин с вином. Затем изображая пьяный угар начал кричать на этих благородных детишек.

– Что вы все делаете? Что вы делаете? Вот что этот генерал скажет вам, этот генерал сам проверял ее толерантность к алкоголю! Это не ваше дело, потеряйтесь!

– Я больше не буду пить! Девушка-аптекарь Гу, вперед! Вернись с этим генералом! Дай этому генералу какое-нибудь лекарство, чтобы согреть его живот!

Гу Фэй Янь притворилась, что сопротивляется, но Чэн И Фэй отказывался ее отпускать. Он развернулся и собирался уйти.

В это время их окружили несколько принцев. Все они были пьяны.

– Генерал Чэн, вам не позволено уйти!

– Этот принц говорит тебе, даже не думай возвращаться сегодня трезвым! Раз ты не пьян... то не можешь уйти, ха-ха-ха!

– Генерал Чэн, не говори мне, что тебе жаль эту девушку! Хе-хе, если ты не даешь ей пить, то продолжай пить сам! Не отвлекай общий интерес!

– Пойдем, пошли, пошли. Давай выпей за нее тосты за нас, братьев. По три чашки каждому!

– Как лекарство может согреть желудок? Вино может согреть желудок! Не уходи... ты не можешь уйти...

Говоря, все вытащили кувшины с вином и окружили Чэн И Фэя и Гу Фэй Янь.

Гу Фэй Янь не знала этих принцев, но была уверена, что они были людьми имперской наложницы Юнь. Они притворялись пьяными!

Когда император Тянь У был молод, он вел безудержную жизнь. У него было много жен и наложниц, и он породил множество сыновей... Многие из них были рождены ему служанками и горничными, все из них находились под контролем имперской наложницы Юнь.

Имперская наложница Юнь пыталась заставить ее, или Чэн И Фэя? Гу Фэй Янь взглянула на Цзюнь Хан Иня. Она не заметила, чтобы кто-то заставлял Цзюнь Хань Инь. Он улыбался, глядя, как они пьют.

Надо сказать, что Цзюнь Хань Инь оказался перед дилеммой. Он был пьян а его рассудок затуманен, поэтому ему не пришлось высказывать свое мнение. Это было самое разумное решение, которое он мог принять!

Какие железные братья, дерьмо!

Когда принцы подошли ближе, Чэн И Фэй больше не мог сдерживаться. Он схватил кувшин с вином и разбил его о ногу одного из принцев.

«Бац!»

С громким грохотом шумный зал внезапно стих.

На пьяном лице Чэн И Фэя появилось сердитое выражение, когда он закричал:

– Уйди с дороги!

На время, никто не решался двинуться с места. Гу Фэй Янь не удивилась. Чэн И Фэй всегда был буйным и отчаянным человеком. Не говоря уже об этих неблагополучных принцах, даже если избранные принцы осмелились спровоцировать его, он все еще готов был преподать им урок. Если бы это действительно дошло до императора, у того все еще нашлись бы свои причины. Император не мог временно взять на себя военную власть и не мог что-то сделать с ним из-за такой мелочи.

В тишине Гу Фэй Янь последовала за Чэн И Фэем к двери.

Однако, когда они были почти у дверей, Первый принц, который все это время хранил молчание, усмехнулся и сказал толпе:

- Если вспомнить количество алкоголя, которое мог выпить старый генерал Чэн, оно потрясло воображение! Теперь его сын, хе-хе, даже не смеет выпить несколько чашек вина за женщину, вот ублюдок!

При этих словах, Чэн И Фэй остановился.

Гу Фэй Янь прошептала:

- Он сделал это специально!

Чэн И Фэй, конечно, знал это не хуже нее, он сжал кулаки и продолжил идти. Однако принцесса Хуай Нин засмеялась и сказала:

- Брат, я слышала от Старшего брата Ци Юя, что терпимость к алкоголю у старого генерала Чэна была довольно посредственной, и это было лишь хвастовством.

Не говоря уже о Чэн И Фэе, даже Гу Фэй Янь сжала кулаки, когда услышала эти слова.

Покойный был лидером, а генерал Чэн имел множество заслуг перед государством Тяньянь. Как могла принцесса вроде Хуай Нин, наступившая на труп солдата, сказать столь оскорбительные слова?

Разве она не знала, как погиб генерал Чэн? Разве это было не ясно принцессе Хуай Нин, невестке семьи Ци?

Чэн И Фэй отпустил Гу Фэй Янь и холодно посмотрел на них.

- Пусть девушка-аптекарь уйдет. Этот генерал выпьет со всеми вами. Если я не перепью всех вас сегодня, этот генерал не сделает ни шага из зала Тайцзи. Первый принц вы идете первым!

Первый Принц продолжил улыбаться.

- Генерал Чэн, прав! Кто-нибудь, выпустите эту женщину из дворца!

На Гу Фэй Янь снизошло озарение, когда она услышала это! Она, наконец, поняла, что хотели сделать имперская наложница Юнь и другие! Они не пытались заставить ее пить, они пытались заставить пить за нее Чэн И Фэя!

Они знали, что желудок Чэн И Фэя не в порядке, и их отношение ясно говорило о том, что Чэн И Фэй умрет из-за слишком большого количества алкоголя в этом зале Тайцзи! Если Чэн И Фэй ухнет на смерть, ее стали бы ругать за то, что она создала ему проблемы!

Как злобно!

<http://tl.rulate.ru/book/24846/1621411>